

«Чтоб над нами Русь не владела»: отношение донских казаков — участников булавинского восстания к России и русским

Евгений Трефилов

**«So that Russia does not own us»: the attitude of the Don Cossacks —
participants in the Bulavin's uprising to Russia and the Russians**

Evgeniy Trefilov
(HSE University, Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722020108, EDN: FUNHCF

В научной литературе встречаются разные точки зрения относительно времени возникновения общероссийского патриотизма и его сущностного содержания¹. Вряд ли кто-то усомнится в том, что в петровское время идея служения не только государю, но и отечеству разделялась частью интеллектуальной и политической элиты. Более того, тогда уже оформилось представление о том, что и сам монарх должен служить отечеству². Неясно, впрочем, насколько широко подобные идеи были распространены среди подданных царя-реформатора. О.Г. Агеева пришла к выводу, что «понимание службы царю в петровскую эпоху, судя по песням, в военной среде включало и поглощало идею служения отечеству»³. В научной литературе высказывается мысль о том, что русские простолюдины в XVII–XVIII вв. зачастую были привязаны лишь к родным местам и не осознавали идей общегосударственного патриотизма⁴.

Вышеприведённые выводы, основанные на конкретных источниках, выглядят убедительней, чем голословные заявления о патриотизме, возникшем, по мнению ряда исследователей, задолго до петровской эпохи и присущем широким слоям населения Российского государства⁵. И всё же наблюдения, сделанные на базе узкого круга источников, не позволяют прийти к однозначному выводу о том, что в петровское время большая часть россиян предпочитала служить царю, а не отечеству, и была привязана лишь к месту проживания. Для решения этой задачи необходимо выяснить, как в то время относились к малой

© 2022 г. Е.Н. Трефилов

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-42050.

¹ Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). М., 1994. С. 6–50; *Плохий С.* Происхождение славянских наций. Домодерные идентичности в Украине и России. М., 2018. С. 34–40.

² *Черная Л.А.* От идеи «служения государю» к идее «служения Отечеству» в русской общественной мысли второй половины XVII – начала XVIII века // *Общественная мысль: исследования и публикации.* Вып. 1. М., 1989. С. 28–43.

³ *Агеева О.Г.* К вопросу о патриотическом сознании в России // *Мировосприятие и самосознание русского общества...* С. 45–47.

⁴ *Кром М.М.* К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // *Мировосприятие и самосознание русского общества...* С. 20.

⁵ *Черепнин Л.В.* Исторические труды академика Д.С. Лихачёва // *Вопросы истории.* 1977. № 1. С. 135.

родине и России отдельные группы населения. Следует обратить внимание не только на заявления о том, кому или чему люди готовы служить. Нужно понять, считали ли жители одного региона «своими» людей, проживавших в других областях страны, включали ли они их в своё «воображаемое сообщество». Если да — было ли это «сообщество» религиозным, этническим, социальным или строилось на осознании людьми себя подданными одного монарха или жителями одной страны?⁶

В рамках статьи невозможно проанализировать интересующие нас представления у различных народностей и социальных групп петровского времени. Я остановлюсь лишь на одном, но весьма важном для выбранной темы эпизоде — восстании под предводительством Кондратия Афанасьевича Булавина (1707—1708). В источниках любого крупного восстания в той или иной степени отражается отношение повстанцев к стране, её жителям и области, где происходит возмущение, ибо восставшие ищут или, напротив, не желают искать союзников в других частях страны, собираются изменить положение во всем государстве или только в своём регионе. Остановиться на булавинском движении важно, поскольку проблема отношения участников этого движения к России в историографии стоит особенно остро.

Активными участниками булавинского восстания являлись донские казаки, по мнению ряда историков обладавшие особой идентичностью, отличной от русской. Согласно этой точке зрения, казаки чётко отделяли Дон от России⁷. В научной литературе можно встретить заявления о том, что во время булавинского восстания донская колония (и даже республика) противостояла метрополии (или Дон «Руси»)⁸. Не все историки разделяли этот подход. В советской историографии высказывалось мнение о том, что булавинское восстание не было чисто казачьим выступлением, а являлось крестьянской войной, и русское крестьянство, бедное казачество и прочие выходцы из социальных низов единым фронтом выступили против эксплуататоров⁹. Приверженцы этой точки зрения иногда остро реагировали на заявления «донских буржуазных автономистов», считавших, что казаки осознавали «свою государственную и национальную обособленность от России»¹⁰. Впрочем, было бы большим упрощением делить учёных на два вышеназванных лагеря. Некоторые историки, писавшие о противостоянии колонии и метрополии и о защите восставшими

⁶ Б. Андерсон называл нацию «воображаемым сообществом», потому что «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живёт образ их общности» (Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. С. 47). Эти слова применимы и к другим «воображаемым сообществам», например, религиозным.

⁷ *Voesek V.J. Imperial boundaries: Cossack communities and empire-building in the age of Peter the Great.* Cambridge, 2009. P. 86—97; *Брехуненко В.А.* Козаки на Степовому Кордоні Європи: типологія козацьких спільнот XVI — першої половини XVII ст. Київ, 2011. С. 229—252, 294—308, 319—328.

⁸ Об этом в эмиграции писал С.Г. Сватиков (*Сватиков С.Г.* Россия и Дон (1549—1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград, 1924. С. 2, 20, 142, 145, 147). Похожие мысли высказывали и советские историки в первой половине 1930-х гг. (*Чаев Н.С.* Булавинское восстание 1707—1708 гг. // Булавинское восстание. М., 1935. С. 38, 49—52, 58; См. также: *Voesek V.J.* Op. cit. P. 172.

⁹ *Подъяпольская Е.П.* Восстание Булавина. М., 1962; *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. и донское казачество. Ростов н/Д, 1983. С. 203—288; *Буганов В.И.* Булавин. М., 1988.

¹⁰ *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны... С. 245.

казачьих вольностей, подчёркивали, что не следует преувеличивать обособленность казаков-булави́нцев от России¹¹. И, напротив, отдельные исследователи, называвшие это возмущение крестьянской войной, писали, что «Булави́н и его атаманы, придававшие большое значение подъёму крестьянского движения вне территории Войска Донского, всё-таки считали восстание прежде всего делом донского казачества»¹². В научной литературе на данный момент нет специального исследования, где бы детально рассматривалось отношение булави́нцев к России и русским. Попытаюсь отчасти восполнить этот пробел.

Несмотря на то что в научной литературе по-разному описываются взаимоотношения Дона и Российского государства, ни у кого из историков не возникает сомнений в том, что в социальном и правовом отношении донские казаки во многом отличались от других жителей России и на протяжении многих лет обладали широкой автономией. И хотя с конца XVII в. правительство начало активное наступление на казачьи права и вольности, особым статусом Войско Донское обладало вплоть до 1917 г.¹³ На первый взгляд, именно с этими особенностями связано то, что в разные времена, в том числе накануне и во время булави́нщины, казаки и жители России отделяли Дон от «Руси», казачьи населённые пункты от русских, а самих казаков от русских людей. Например, в войсковой отписке в Посольский приказ (не позднее 7 июля 1705 г.) говорится, что на Дон «присланы с Москвы из Розряду нарочно стольники ради сыску... беглых от работ и всяких русских людей». Далее отписка сообщает, что разысканных беглых отправили «в Русь по-прежнему». В той же отписке можно встретить и более чёткое противопоставление казаков русским. Говоря о населении некоторых городков, составители документа отметили: «А населены они из розных городков старожилыми казаками, а не вновь пришлыми рускими людьми». Здесь же отделяются друг от друга «твои, великого государя... городы» и «наши, холопей твоих, казачьи городки». О размежевании казачьих городков с государевыми и рускими городами говорится и в других документах, созданных черкасской администрацией. В войсковой отписке (не ранее 24 октября 1707 г.) в Москву сообщали, что пленных булави́нцев «ис козачьих горотков» верные царю донцы отправили «в руские города»¹⁴. По всей видимости, казаки-булави́нцы мыслили похожим образом. Свои обращения, адресованные людям, проживавшим вне территории Войска Донского, они обозначали как воззвания «в руские города» или «в руские великого государя городы». Документы, созданные повстанцами, чётко отделяли Дон от Руси и городов великого государя, людей, бежавших на Дон, именуют «рускими людьми», а царские войска «русскими полками»¹⁵.

Важно отметить, что противопоставления казачьих территорий русским и государевым, а также донцов русским людям можно встретить не только в источниках, исходивших от казаков. От черкас и русских донские казаки

¹¹ Сватиков С.Г. Указ. соч. С. 142; Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII). СПб., 2002. С. 230–231.

¹² Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Крестьянские войны... С. 247.

¹³ Сватиков С.Г. Указ. соч.; Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1998; Мининков Н.А. Основы взаимоотношений Русского государства и донского казачества в XVI – начале XVIII вв. // Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей. Вып. 1. Ростов н/Д, 2006. С. 25–37; Воеск В.И. *Op. cit.*

¹⁴ Булави́нское восстание. С. 109, 111, 112, 133.

¹⁵ Там же. С. 450, 453, 454, 456, 457, 459–461, 464, 466.

отделяются в памяти из Разряда в Посольский приказ от 19 октября 1704 г., где указано, что на реку Бахмут запрещается без царского указа принимать «русских людей, и черкас, и донских казаков». В именном указе Петра I от 6 июля 1707 г. государевы и русские города противопоставлены казачьим городкам. О необходимости «отнять» казачьи городки, которые «внове поселились» и расположены «близь наших городов», писал царю во время подавления булавинщины (15 июля 1708 г.) усмиритель восстания кн. В.В. Долгорукий. Адмирал Ф.М. Апраксин 3 августа предлагал некоторые казачьи территории отписать на государя¹⁶. Почему в начале XVIII в., когда государство пыталось подчинить себе казаков, не только черкасская администрация или казаки-булавицы, но и российские власти, в том числе и сам царь, продолжали отделять территорию Войска Донского от Руси и государевых городов?

Отмечу, что в источниках того времени не только Донская земля отмежевалась от Руси. Авторы словаря XI–XVII вв. отметили, что словом «Русь» иногда могла обозначаться центральная Россия, и в данном случае это название не распространялось на северные окраины, Астрахань и Сибирь¹⁷. Действительно, Сибирь и Астрахань в различных источниках чётко отделяются от Руси, причём подобные границы проводили в том числе и представители центральных властей¹⁸. Это были как бы отдельные единицы (Сибирское и Астраханское царства или государства), входившими в состав Российского царства¹⁹. Однако в источниках XVII – начала XVIII в. от Руси отграничивались и некоторые территории, не именовавшиеся царствами и не имевшие особого статуса (наподобие Войска Донского), в частности, Царицын (как и сама Волга)²⁰. Неудивительно, что города «на Руси» в отличие от сибирских или волжских могли называться «русскими городами»²¹.

На первый взгляд, всё вполне очевидно: размежевание Руси с Доном и различными окраинами носило лишь географический характер и не свидетельствовало о каком-то политическом противостоянии, тем более что казаки (в том числе и булавицы) называли себя государевыми холопами или рабами, т.е. людьми, находящимися во власти царя. В пользу того, что размежевания такого рода носили формальный характер, может свидетельствовать и то, что противники булавицев, в том числе представители российских властей, не всегда включали недавно завоёванный Азов в число государевых «украинных городов»²². Но не всё так просто. Иногда слово «Русь» на языке казаков означало нечто большее, чем географическое наименование, и тогда размежевание Дона и Руси могло превращаться в политическое противостояние. Именно так следует понимать заявление одного из выдающихся булавицких атаманов Семёна Драного. В его послании запорожским казакам (не ранее 26 мая 1708 г.)

¹⁶ Булавинское восстание. С. 91–93, 95, 96, 98–100, 102, 105, 113, 299; Письма и бумаги Петра Великого (далее – ПБПВ). Т. 8. Вып. 2. М.; Л., 1951. С. 473.

¹⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. М., 1997. С. 175, 261.

¹⁸ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. 1. М., 1954. С. 231; Т. 4. М., 1976. С. 57; Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985. С. 229; Социальные движения в городах Нижнего Поволжья в начале XVIII века. Сборник документов / Подгот. Н.Б. Голикова. М., 2004. С. 60; РГАДА, ф. 371, оп. 1, д. 458, л. 196 об.

¹⁹ Крестьянская война... Т. 3. М., 1962. С. 147.

²⁰ Булавинское восстание. С. 278; Крестьянская война... Т. 1. С. 162, 231, 235; Т. 2. Ч. 1. М., 1957. С. 20, 31, 32.

²¹ Крестьянская война... Т. 1. С. 196, 221; Т. 2. Ч. 1. С. 187; Т. 4. С. 57.

²² Булавинское восстание. С. 107–112, 114, 115, 226, 237, 266, 454–456.

казачье сообщество отделялось от Руси и противопоставлялось ей. Отношение Драного к Руси было явно негативным. Атаман писал, что «по указу великого Войска Донского» казакам велено «выступить против идущих на нас для разорения наших казачьих городков московских полков», уточняя, что из-за происков А.Д. Меншикова и кн. Д.М. Голицына на Дон «идет с русскими полками князь Василей Володимирович Долгорукой, хотя наши казачьи городки свести и всю реку разорить». Поэтому атаман призывал запорожцев к совместному выступлению, заявляя, что «и мы вам в какое ваше случение ради с вами умирати заедино, чтоб над нами Русь не владела и общая наша казачья слава в посмеях не была». Интересно, что под Русью подразумевается некое враждебное образование, связанное скорее со «злыми боярами», чем с царём. Враждебных выпадов в адрес Петра I в послании нет. Не исключено, что казачьи сообщества противопоставлял Руси сам Булавин. Побывавшие в Запорожской Сечи разведчики 29 января 1708 г. сообщали, что находившийся там мятежный атаман заявил запорожцам, будто донцы «хотят итти на Русь. А из запорожцов просят на вспоможение, для того [что] в Руси их, казаков, ругают и живут не в благочестия»²³.

Итак, Семён Драный, и, возможно, Кондратий Булавин, отзывались о Руси неприязненно. Добавлю, что восставшие не призывали защищать Российское государство, тогда как в источниках можно встретить немало примеров местного, донского патриотизма. Мятежные казаки собирались «побить стариков», т.е. старшин, за то, «что они реку продали бояром»²⁴. Здесь казаки имели в виду не только Дон и прочие реки, но и земли, где они проживали, а порой и само казачество. Булавин призывал защищать Донскую землю, называя её «старым полем». Интересно, что казаки-повстанцы звали постоять «за все великое Войско Донское» не только донцов, но и людей, проживавших на территории России²⁵.

Основываясь на вышеприведённом материале, можно предположить, что и в тех случаях, когда казаки не высказывались враждебно о Руси, но отделяли её от Донской земли, они не всегда подразумевали лишь географическое размежевание. Создаётся впечатление, что казаки в действительности считали Дон своей, а не государственной территорией. В одном из посланий повстанцы угрожали Петру, что если правительственные войска придут на Дон, то «мы войском реку Дон и со всеми наполными реками тебе, великому государю, уступим и на иную реку пойдем»²⁶, следовательно, эта территория станет царской, лишь когда её покинут казаки.

Размежевание проходило не только на территориальном уровне. Источники подтверждают, что у донских казаков (во всяком случае, у какой-то их части) к началу XVIII в. сформировалась особая казачья идентичность, не совпадавшая с русской. Напомню, что в булавинских посланиях правительственные войска назывались русскими полками, чего не обнаруживается в документах, созданных современниками и соседями донских казаков, участниками астраханского бунта 1705–1706 гг., хотя Астрахань, как и Дон, территориально отмежёвывалась от России. Из различных источников очевидно, что право-

²³ Булавинское восстание. С. 368, 459–460.

²⁴ Новое о восстании К. Булавина / Публ. Е.П. Подъяпольской // Исторический архив. 1960. № 6. С. 138; Булавинское восстание. С. 206.

²⁵ Булавинское восстание. С. 134, 205, 230, 451, 452, 455–457, 459, 461–463, 467.

²⁶ ПБПВ. Т. 7. Вып. 2. М.; Л., 1946. С. 652; Булавинское восстание. С. 454.

славные жители Астрахани и Астраханского края считали себя русскими, и что таковыми их называли другие жители страны, в том числе и представители властей²⁷. Донские же казаки как накануне, так и во время булавинского восстания, почти никогда не называли себя русскими. Лишь однажды в известных мне источниках один казак о другом сказал, что он «из русских людей». Это был противник булавицев бахмутский атаман Семён Кульбака, 8 мая 1708 г. сказавший азовскому губернатору И. Толстому: «Он же, Семен, слышал от единомышленника Булавина, от Стрельчонка, которого держат ныне в Азове за караулом, что вор Булавин природою подлинно салтовец из русских людей»²⁸. Впрочем, и жители Российского государства русскими казаков называли крайне редко. В отписке новобогородицкого воеводы отмечено: «В Запорожской Сечи... в тех де радах был русской человек, знатно донской казак, с письмом»²⁹.

И хотя в источниках начала XVIII в. не встречается случаев отказа казаков от родства с русскими людьми или презрительных высказываний о них (что обнаруживается в источниках более позднего времени)³⁰, некоторую обособленность казаков от русских на уровне повседневного общения можно наблюдать уже в рассматриваемое время. С последних десятилетий XVII в. казачество в силу разных причин стало превращаться в замкнутое сообщество, не нуждавшееся в значительном увеличении, а потому русские, прибывавшие на Дон, нередко становились уже не полноправными казаками, а лишь «бурлаками», работавшими на казаков. Вероятно, накануне булавинского восстания казаки даже брали взятки с беглых за возможность проживания на Дону, чего ранее не бывало³¹.

На первый взгляд, в пользу того, что русские стали казакам «чужими» может свидетельствовать повстанческий террор. На Дону восставшие, расправляясь со старшинами и прочими врагами, не убивали и физически не истязали их жён и детей (возможно, лишь держали под арестом или отправляли в ссылку)³², да и других женщин и детей повстанцы, по всей видимости, на территории Войска Донского не обижали. Но во время налёта на находившееся за пределами Донской земли сельцо Ивановское в Леонтьевых буераках (май 1708 г.) повстанцы избили жену хозяина сельца и увели с собой крестьян с жёнами и детьми³³. Куда хуже пришлось жителям тамбовских деревень (март 1708 г.), где булавицы грабили, мучили и убивали как мужчин, так и женщин. Если некоторых людей повстанцы убивали за то, что «им противятца», то другие

²⁷ Социальные движения... С. 31, 41, 60, 86–88, 93, 98, 114, 132, 134, 137, 138, 152, 153, 162, 182, 183, 187, 204, 207, 208, 211, 212, 214, 235, 255, 258, 259, 266, 292, 299, 377, 378.

²⁸ Новое о восстании... С. 126.

²⁹ Булавинское восстание. С. 385.

³⁰ Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону. Вып. 1. М., 1885. С. XXVIII–XXIX; Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д, 1992. С. 17. Подробнее о самоидентификации казачества в это время см.: Морозова О.М. О самоидентификации казачьего населения Дона (XVIII в. – 1920 г.) // Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей. Вып. 2. Ростов н/Д, 2008. С. 105–120.

³¹ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д, 1961. С. 184–187; Воеек В.Ж. *Op. cit.* P. 86, 87, 91, 93–97; Булавинское восстание. С. 187, 261, 362, 453.

³² Об этом мы узнаём в том числе из показаний противников восставших. Правда, есть сведения, что Булавин грозил жёнам, детям и прочим родственникам своих врагов смертью. Однако, насколько известно, эту угрозу не исполнили (Булавинское восстание. С. 463; Новое о восстании... С. 126, 130, 131).

³³ РГАДА, ф. 11, 1708 г., д. 6, л. 1–40.

погибли, не желая расстаться с деньгами, а одну женщину «запытали до смерти неведомо за что»³⁴.

Несмотря на это, обособленность донского казачества от России и русских не следует абсолютизировать, как не стоит преувеличивать и действенность преград, мешавших беглецам проникать на Дон накануне булавинщины. Бегство людей на Дон в то время было серьёзной проблемой не только для помещиков, но и для правительства, в том числе и для царя. Именно поэтому для сыска беглых на Дон отправили отряд кн. Ю.В. Долгорукова (нападение на его отряд казаков Булавина в октябре 1707 г. и послужило началом восстания)³⁵. Различные группы казаков противились сыску беглых не только потому, что боялись лишиться дешёвой рабочей силы. «Новопришлые» служили в составе казачьих отрядов, принимавших участие в подавлении астраханского восстания и в военных действиях на территории Речи Посполитой, т.е., видимо, были полноправными казаками³⁶. Не собирались отгораживаться от вчерашних крестьян и прочих беглецов «старые природные» казаки, принимавшие участие в булавинском восстании. «Новопришлые» сыграли важную роль в возникновении восстания, да и в дальнейшем беглецы с Руси приходили на Дон и пополняли ряды повстанцев. Это продолжалось и во время пребывания мятежных казачьих отрядов за пределами Войска Донского³⁷. Даже среди полноправных казаков, принявших участие в булавинском восстании, встречались уроженцы России. К числу последних, вероятно, принадлежал и сам Булавин, родившийся в Слободской Украине³⁸.

Не следует забывать, что в России булавинцы вели себя порой как завоеватели, но такие поступки — скорее исключение из правил. Ошибочно полагать, что булавинцы поступали с русскими людьми также, как поступали донцы с калмыками, татарами, их жёнами и детьми, чей увод на Дон был как раз правилом³⁹. Не идёт ни в какое сравнение отношение булавинцев к русским людям с действиями против русских участников башкирских восстаний начала XVIII в. В отличие от башкир, никто не обвинял «воровских казаков» в смерти и пленении тысяч людей, разорении сотен деревень и уничтожении десятков церквей⁴⁰.

Хотя при встрече мятежных казаков с русскими как на Дону, так и в России от насильственных действий булавинцев могли пострадать представители разных слоёв населения, повстанческий террор в первую очередь направлялся

³⁴ Булавинское восстание. С. 179, 183–185.

³⁵ *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны... С. 219–222, 224–229.

³⁶ Булавинское восстание. С. 116, 117, 344; РГАДА, ф. 111, 1707 г., л. 6, л. 1–3 об.

³⁷ *Подъяпольская Е.П.* Указ. соч. С. 70–107.

³⁸ Новое о восстании... С. 132–135, 138–141; *Усенко О.Г.* К уточнению биографии К.А. Булавина // Россия в XVIII столетии. Вып. 1. М., 2002. С. 103–104; *Сапелин Р.А.* Вопросы места рождения и социального происхождения вождя казачьего восстания К.А. Булавина // История военного дела: исследования и источники. 2020. Т. XI. С. 51–58 (URL: <http://www.milhist.info/2020/01/23/sapelin> (дата обращения 23.01.2020)).

³⁹ О характере нападений на соседние народы со стороны казаков см.: *Брехуненко В.А.* Козаки на Степовому Кордоні Європи... С. 389–404. О захвате татар и калмыков в начале XVIII в. см.: Булавинское восстание. С. 360, 401, 418, 460–461; Новое о восстании... С. 127–129, 131.

⁴⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М., 1936. С. 251–252. Есть данные о разорении булавинским атаманом Н. Колычевым Мигулинского монастыря на территории Войска Донского. К сожалению, эта информация не поддаётся проверке (Булавинское восстание. С. 278). Утверждение о массовом разорении церквей не подтверждается источниками (*Овсянников Е.* Булавинский бунт как раскольническое движение на Дону // Воронежская старина. Вып. 13. 1914. С. 146).

против социальной верхушки. Это особенно хорошо видно в случаях, когда в руки булавинцев попадали люди, не оказавшие им серьёзного сопротивления: восставшие убивали дворян, офицеров, разного рода начальных людей и представителей социальной верхушки, например, посадской. Рядовых же простолюдинов булавинцы обычно отпускали на волю, предварительно, правда, ограбив⁴¹. Некоторые источники утверждают, будто при нападении на отряд кн. Ю.В. Долгорукова помимо самого командира, офицеров и начальных людей восставшие убили солдат и рядовых казаков. На допросе в Посольском приказе (4 ноября 1707 г.) черкасский старшина Е. Петров заявил, что восставшие убили как Долгорукова, так и «при нем будучих офицеров и салдат побили». В тех же показаниях читаем и иное: «А которые при нем, полковнике, были конные казаки и салдаты, и тех те воры пограбя отпустили, и пошли те салдаты и казаки пешие в Троицкой». Действительно, если сравнить социальный состав и количество жертв в долгоруковском отряде с примерным количеством солдат и казаков, находившихся в нём на момент нападения булавинцев, увидим, что значительная их часть могла остаться в живых⁴².

Иногда повстанцы щадили и представителей социальной верхушки: даже в долгоруковском отряде одного офицера помиловали⁴³. В отряде полковника И. Бильса, подвергнувшегося нападению под Донецким городком (сентябрь 1708 г.), повстанцы во главе с атаманом Никитой Голым убили трёх офицеров, и, возможно, лекаря, оставив в живых солдат и остальных офицеров. Об этом известно и из показаний самих офицеров, что опровергает сведения источников, указывающих, будто тех истребили поголовно⁴⁴. Нередко булавинцы вовсе избегали летального насилия в отношении людей, не оказывавших им сопротивления. Во время налётов на торговые суда восставшие никого не убивали, хотя и грабили и, возможно, мучили находившихся на них людей. Нет сведений о том, что повстанцы кого-либо убили во время налётов весной 1708 г. на селения Воронежского, Козловского и Борисоглебского уездов, а также на сам Борисоглебск⁴⁵. Порой восставшие сохраняли жизнь и сопротивлявшимся. Булавин отпустил на волю азовских пушкарей, которые «били из пушек» по его войску во время осады Черкаска. Пощадили восставшие часть защитников Царицына, хотя те отчаянно бились с булавинцами. Обращает на себя внимание то, что повстанцы сохранили жизнь не только солдатам, но и офицерам. Из донесения астраханского губернатора П.М. Апраксина Петру I от 3 августа 1708 г. узнаём, что, ворвавшись в крепость, булавинцы «Афанасья Турченина (местного воеводу. — *Е.Т.*) убили, великою злобою умуча, отсекли голову, и с ним подьячего, и пушкаря, и дву стрельцов; а... афицеров и салдат...

⁴¹ ПБПВ. Т. 7. Вып. 1. Пг., 1918. С. 557, 620; Булавинское восстание. С. 147–148, 149, 150–151, 155, 156, 158, 163, 166, 167, 169–171, 174, 176, 178, 179, 183, 186, 197, 340, 341, 403, 421, 423, 426, 437, 439, 440–445, 447; Новое о восстании... С. 130.

⁴² Булавинское восстание. С. 127–128, 136–140, 143, 146, 148, 153, 155, 156; *Подьяпольская Е.П.* Указ. соч. С. 123, 124, 128, 129–130, 132, 133.

⁴³ Крестьянская война... Т. 4. С. 216.

⁴⁴ Булавинское восстание. С. 336–339, 343, 347, 348, 350–352; ПБПВ. Т. 8. Вып. 2. С. 774, 791, 810–813, 1018; Новые материалы о восстании на Дону и в центральной России в 1707–1709 гг. / Публ. Е.П. Подьяпольской // *Материалы по истории СССР. Вып. 5. М., 1957. С. 534–536, 538.*

⁴⁵ ПБПВ. Т. 7. Вып. 1. С. 131, 132, 600, 617; Вып. 2. С. 709; Булавинское восстание. С. 166–168, 171, 174, 175, 179, 182–184, 187–189, 191, 197, 198, 203, 283, 310, 342, 418, 437, 438, 441, 442; Новые материалы... С. 547–549, 552; Новое о восстании... С. 130, 138, 139.

разобрав за караулы и обрав ружье и платье, ругаясь много в воровских своих кругах, оставили быть на свободе»⁴⁶.

В большинстве случаев отказ от летального насилия трудно объяснить прагматическими соображениями. Возможно, с помощью офицеров булавинцы надеялись повысить боеспособность своих отрядов, однако, насколько известно, вступать в эти отряды помилованных офицеров никто не принуждал, да и солдат восставшие зачастую не заставляли пополнять свои ряды⁴⁷. Сравнительно мягкое отношение к солдатам и простолюдинам наверняка объясняется тем, что и сами булавинцы принадлежали к социальным низам. Но как объяснить то, что порой повстанцы отказывались убивать представителей социальной верхушки? О.Ю. Куц, изучавший отношение донцов к Московскому государству в годы, предшествующие разинщине, пришёл к выводу, что «сознание своей принадлежности к православному миру, к Русскому государству казаки зачастую не теряли даже во время военных предприятий, прямо направленных против России и её населения». И это, по мнению исследователя, проявлялось в том, что, нападая на русские караваны на Волге, «в большинстве случаев казаки лишь грабили свои жертвы, сохраняя им жизнь и отпуская их». А вот с «басурманами» донцы поступали гораздо жёстче⁴⁸. Возможно, сознание принадлежности к православному миру являлось фактором, и булавинцев удерживавшим от чрезмерного насилия. Сами они подчёркивали религиозную связь с жителями России: «все мы христиания», а также заявляли, что не хотели бы проливать «напрасно крови христианские». О религиозной связи «воровских казаков» с жителями России свидетельствует и то, что Булавин и прочие бунтовщики призывали донцов и русских сражаться за веру и «за дом Пресвятыя Богородицы». Призыв постоять «за дом Богородицы» объединял их с другими жителями России: в том или ином виде он звучал в XVII – начале XVIII в. в источниках, созданных как донскими казаками, так и жителями России⁴⁹.

Стремление постоять за веру, конечно, связано с обеспокоенностью как «воровских казаков», так и русских судьбами православия, которое враги будто бы хотят заменить на иную веру. Такие толки порождались разными петровскими новшествами, противоречившими устоявшимся религиозным и культурным нормам⁵⁰. В воззвании Булавина, обращённом к русским людям (март 1708 г.), утверждалось, что «князья», «бояре», «прибыльщики» и «немцы» «вводят нас и всех вас в елинскую веру, а от истинной веры христианской отворотили всякими своими знаменьями и чудесы прелесными». Позднее врагом веры Булавин и его окружение объявляли уже самого царя: «И потому мы от своего государя отложимся, что нашу веру христианскую в Московском царстве пе-

⁴⁶ Булавинское восстание. С. 233, 238, 263, 437, 438; Новое о восстании... С. 122–123; *Подьяпольская Е.П.* Указ. соч. С. 37.

⁴⁷ Крестьянская война... Т. 4. С. 216; Булавинское восстание. С. 127–164.

⁴⁸ Куц О.Ю. Донское казачество от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб., 2009. С. 402–404.

⁴⁹ Булавинское восстание. С. 196, 230, 290, 450–452, 455–457, 463, 464, 466; Крестьянская война... Т. 1. С. 253; Т. 2. Ч. 1. С. 91, 252, 447; Т. 2. Ч. 2. С. 74, 75, 94; Т. 3. С. 158; Т. 4. С. 33, 110; Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов / Сост. Н.Г. Савич. М., 1976. С. 36, 38; Социальные движения... С. 14.

⁵⁰ В особенности такие опасения проявились во время астраханского восстания 1705–1706 гг. (*Трефилов Е.Н.* Представления о царской власти участников народных бунтов петровского времени. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 123–124).

ревел»⁵¹. Говоря о религиозной связи Дона с Россией, нужно помнить, что казаки и русские на территории Российского государства почитали одни и те же святые. Донцы приезжали им поклониться, в том числе и перед восстанием. Часть казаков (приверженцев официальной Церкви) нуждались в помощи российских духовных и светских властей в решении церковных вопросов. Среди казаков имелись приверженцы «раскола», но последний на Дон также пришёл из России⁵².

До некоторой степени объединяла булавинцев с русскими людьми и фигура царя. Несмотря на сложности, связанные с представлениями о царской власти у казачества, восставшим не было чуждо почтительное отношение к персоне монарха, а потому повстанческие призывы постоять за государя, обращённые к русским людям и донцам, могли быть вполне искренними. Среди казаков-повстанцев, как и среди русских, в особенности простолюдинов, ходили различные слухи, связанные с Петром I⁵³. Правда, весьма распространённые на территории России слухи об «обменном царе» или о «царе-антихристе» в источниках восстания напрямую не отразились.

Мятежных казаков с русскими роднило и понимание того, что они живут в одной стране. Булавинцы не собирались отстаивать только казачьи территории — они совершали походы за пределы Донской земли, да и вообще намеревались на русских территориях вместе с тамошними простолюдинами навести порядок, побив бояр, прибыльщиков, немцев и прочих врагов⁵⁴. Для этого планировался поход на Москву. Возможно, даже казаки, обдумывавшие уход из-под власти русского царя, всё же не оставляли этой идеи. В середине мая 1708 г. противники восставших утверждали, что в случае победы отправленных Кондратием Булавиным на борьбу с царскими войсками атаманов Игната Некрасова и Семёна Драного предводитель повстанцев намеревается «итить под Азов и под Троицкой в Русь по городам до Москвы». Говоря о походе на Москву, повстанцы не называли эту территорию царской вотчиной, да и вообще царя упоминали редко. Лишь атаман Драный заявлял, что возглавляемые им восставшие «идут к Москве, уведомляючись, где государь, и для ускромения бояр»⁵⁵. Это позволяет предположить, что Русь, а точнее, территория расселения русских людей, отделялась в сознании «воровских казаков» от персоны монарха.

Если ограничиться только изучением заявлений повстанцев о том, кого или что они собирались защищать, мы получим дополнительное подтверждение тому, что люди в петровское время предпочитали служить не Российско-

⁵¹ Булавинское восстание. С. 230, 451, 452, 461, 464, 466.

⁵² РГАДА, ф. 111, 1702 г., д. 21, л. 1–2; д. 13, л. 1–3; д. 18, л. 1; 1704 г., д. 8, л. 1–8; 1706 г., д. 17, л. 1–3; *Дружинин В.Г.* Раскол на Дону в конце XVII в. СПб., 1889; *Подьяпольская Е.П.* Указ. соч. С. 101–107, 112, 113, 185, 198; *Усенко О.Г.* К уточнению биографии К.А. Булавина. С. 104, 105; *Римский С.В.* Почитание святых донскими казаками в XV–XVII столетиях // Мир истории. 2000. № 6 (URL: <http://www.tellur.ru/~historia/rimsky.htm>).

⁵³ Булавинское восстание. С. 196, 230, 450–452; *Чистов К.В.* Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб., 2003. С. 121–155; *Трефилов Е.Н.* Особенности казачьего монархизма конца XVII — начала XVIII вв. // Российская история. 2009. № 6. С. 125–140.

⁵⁴ Цели некоторых походов могли быть связаны с расширением казачьих территорий (Булавинское восстание. С. 206).

⁵⁵ Там же. С. 130, 133, 134, 165–167, 174–176, 187, 189, 196, 199, 200, 203, 204, 206, 220, 226, 230, 244, 290, 291, 339, 340, 351, 365, 440, 450–452, 466, 467; ПБПВ. Т. 7. Вып. 2. С. 876.

му государству, а государю. Впрочем, и российскому государю хотели служить отнюдь не все булавицы. Подтверждается мысль, что простолюдинам того времени был присущ не государственный, а локальный патриотизм. Следует учитывать и то, что у некоторых повстанцев, вероятно, уже сформировалась особая казачья идентичность, а порой и неприязненное отношение к Руси. Однако более глубокий анализ воззрений «воровских казаков» на Россию и русских людей показывает, что картина сложнее. Несмотря на трудности во взаимоотношениях, мятежные казаки всё же считали русских своими, включая их в одно с собою «воображаемое сообщество». В первую очередь речь идёт о русских простолюдинах, с которыми казаки имели много общего, в том числе и в мировоззрении. Не следует забывать, что у казаков и русских были общий царь и религия. Хотя «воровские казаки» не называли себя жителями России и не призывали сражаться за неё, они всё же понимали, что у них с русскими одна страна. В процитированном выше письме кубанским казакам булавицы писали: «И потому мы от своего государя отложимся, что нашу веру христианскую в Московском царстве перевел». Обращает на себя внимание, что государь — «свой», вера — «наша», а значит, и само это царство — не чужое.